

этническими и социальными причинами, а также кратковременностью его пребывания в Горском приходе. В результате П.П.Покровскому не удалось достаточно глубоко изучить внутренний мир карельского крестьянина и он вынужден был довольствоваться только изучением внешних проявлений его мировоззрения. Но, все-таки, очерк П.П.Покровского ценен не только содержащейся там интересной и ценной информацией, но еще и тем, что он был первым среди целой группы краеведческих описаний карельских приходов, созданных сельскими учителями в 1870-е годы.

Публикацией одного очерка краеведческая деятельность П.П.Покровского и ограничилась. По-видимому, полная невзгод и лишений жизнь сельского учителя не способствовала созданию новых краеведческих произведений. После 1876 года следы П.П.Покровского теряются.

Федулова Г.М.

Сказители земли Олонецкой

Sanat ladjöan minä pajöh
Lövvän kaikis parembat.
Tahton kaikil minä sauna
Mittuat oldih meiän mual
Anusrannan pajättajät.
Heile oldih ristin nimet –
Marpu, Paša, Katerin,
Oli elos hejän jugei
Sidä hää gi saneltih, kүүnälil pezetettih.

Я слова слагаю в песню,
Я слова найду получше,
Чтоб поведать вам сегодня
О сказителях Олонца.
А крешены они были
Марфой, Пашей, Катериной
Жизнь тяжелую прожили.
И о том слагали песни,
И слезами их умыли.

Олонецкая земля. Земля карельского народа *livgiläižin tua*. Как щедры ее поля, леса, реки, озера! Они с благодарностью откликаются на человеческую заботу и ласку. И люди здесь испокон веков жили добрые и трудолюбивые, умевшие выстоять в горе и не потеряться в радости, ценившие родовые корни и поклонявшиеся родовым духам.

Изучая фольклорные традиции края, приходится к выводу, что и Олонецкая земля богата – сказителями, сказочниками, причитальщицами – все их руны, сказы и сказки, причитания – «преданья старины глубокой». Но в то же время – это рассказ об их жизни, в них, рунах, они выражали свое мироощущение.

И если руны «Калевалы» связаны с именем старого, мудрого Вяйнямейнена, то главным героем южнокарельских рун является Ильмойллинен – обратите внимание, что имя героя звучит мягче, без звука «эр». Главный герой наших рун – кузнец.

Фольклористы утверждают, что этому способствовало широкое распространение добычи и обработки железа именно среди южных карел. Кто же не знает, что Олонецкая земля славилась Тулмозермскими рудниками, железоделательными и железокровательными заводами, изделия которых до сих пор хранятся во многих домах олончан.

Эпические песни, рассказывающие о кузнеце Ильмойллинене, записаны от Парасковьи Ивановны Анисимовой и Екатерины Григорьевны Гавриловой.

Oi gos seppo Ilmoilline	Ой, же кузнец Ильмойллине,
Ilmoin taivojn tagojäine	Выковавший небо Вселенной
Ilmoin kannoin kakuttajäine	Наладивший небосвод
Tuli pajäzeh omah.	Пришел он в свою кузницу.

Так начинается свою руну Парасковья Ивановна Анисимова – с первых строк представляя нам величие кузнеца. В ее песне Ильмойллинен предстает перед нами «добродетельным» кузнецом – умельцем, таким Hurakazi-miehenny карельским Левшой, сумевшим

Raijån ranou raijakse	Из рубахи сделал кузницу,
Kuadijat – palgehikse,	Из портков – мехи,
Kulakkažet pal'lakse	Кулаки служили молотками,
Polven piät alužimekse.	Коленки наковальной.

Но в то же время он предстает перед нами добрым по характеру, не смотря на свой огненный, тяжелый труд.

Парасковья Ивановна Анисимова родилась в 1883 году в д.Верхняя Видлица. В 14 лет была отдана в услужение богатым людям в Царское село. Замуж выдала, когда не было еще и 17 лет, в д. Кукшегора. Она была неграмотной, но умудренной, со светлой, чистой душой. Роста была высокого, статная, с лучезарным взглядом ясных, из глубины светящихся глаз, излучающих нежность и доброту. До преклонных лет сохранившая обаяние и притягательность.

Даже с фотографии этой милой женщины, от ее взгляда, обращенного к нам, веет теплом, нежностью и, кажется, она готова все отдать, сделать все возможное и невозможное, но помочь и облегчить страдания, снять печали.

Парасковья Ивановна любила все живое – цветы, травы, деревья, животных, насекомых. Любила повторять: «Elos jn annettu eloksekse. Kaikil elävil pidäv eliä, pidäv nähtä toine toižes vaikku huvuttu, da comuttu. Pidäv ellendiä kaikii elävii täl mual». – Все живое должно жить. Красота учит людей доброте, помогает понять окружающий мир».

Она не просто любила, а уважала маленьких детей, даже младенца считала личностью. Боготворила беременных женщин и преклонялась перед ними, кстаги сказать, была знатной повитухой в Кукшегоре и вблизи лежащих деревнях и с первого взгляда на будущую мать умела определить пол будущего ребенка. Стол в доме, печь, порог, хлев и баню считала святыми местами семейного рода.

А еще Парасковья Ивановна была всеведущей травницей. знала множество народных рецептов. По воспоминаниям внучки З.И. Рюкшиевой – сбор трав был настоящим праздником, сопровождавшимся особым ритуалом.

В дни сбора трав Парасковья Ивановна передевалась во все чистое: белый платок повязывала на голову, передничек с кармашками, а внучкам повторяла – главное – чтобы душа в этот день была чистая, тихая, чтобы слышала о чем шепчутся травинки. Затем шла к роднику и будто омовение совершала и только после этого подходила к своим заветным местам. Она беседовала с каждой травкой, цветком, будто бы оправдывалась и извинялась за то, что срывает ее. Срывала бережно, чтобы не повредить корень и соседние растения. Обязательно читала молитву. Даже собирая грибы и ягоды, старалась их вычислить в лесу, чтобы не прерывать нить жизни этих растений (mešån juvret meššah jдtd), чтобы дети и правнуки могли пользоваться и радоваться дарам леса. Ее чистый грудной голос помнят те, кто общался с Парасковьей Ивановной. Она любила петь, умела причитывать, сказывать руны и сказки – наверно, только у такого человека мог появиться добродетельный герой руны – Ильмойллинен.

В 1935 году Виктор Евсеев записал у Парасковьи Ивановны удивительную песнь «Маша узнает в женихе брата». Это песнь о трагической судьбе юноши, влюбленного в свою сестру.

Maža ved'on köuhän tütär	Маша – дочь бедняка,
On mual äijü Mašua sinul,	Есть для тебя другие.
Voit suvajä uhten juttüh.	Всех одинаково можешь полюбить
Tämä Maža sisär on	Эта Маша сестра тебе
Sizärel häi eisua naija.	На сестре нельзя жениться.

Песнь пронизана болью, в нее вложена человеческая трагедия, каких было и есть множество на земле. Исследователи относят эту песнь к предреволюционному периоду, когда история начала меняться, когда устойчивый уклад жизни начал рушиться.

Прасковья Ивановна была щедрой на доброту, ласку, к ней за советом приходили многие и уважали ее за мудрость, щедрость, бескорыстие.

Руна «Ильмойллинен сватается» записана и от Екатерины Григорьевны Гавриловой. В песне Екатерины Григорьевны кузнец Ильмойллине предстает перед нами удалым, сильным, храбрым.

Kündi pellon madohizen	Вспахал он змеиное поле
Kiändi adran tulehizen	И повернул огненную соху.
Kengättömil jälgazil	С необутыми ногам,
Kindahittomil käzüzil	С руками без рукавиц
Suapkattomil piähüzil	С непокрытой головушкой
Vüättömizil rungazil.	Не подпоясавшись поясом.

Здесь появляется, хотя и в конце руны, мотив об игре на кантеле и поется не только о мастерстве да удали искусного кователя Ильмойллинена, но и о рождении трех его сыновей.

I rodih heile kolme poigua	Родилось у них три сына,
A poijät ollah nimettömät	А сыновья были без имен
Hoi jo sepoi Ilmoiline	Ой, ты кузнец Илмойллине
Midbo nämmil poijil nimet panemmo?	Какие имена дадим сыновьям?
Uhtel panemmo – Šulkoi – strunan	Одному дадим Шулкой-струна,
Toizel panemmo – Rivin – sunnin	Другому дадим – Ривисунни
Kolmandel panemmo – Kodipoijän	Третьему дадим – Кодипойга.
Ho-hoi jö sepoi Ilmoiline	Ой, ты кузнец Илмойллине
Midä bo heile ruadozekse?	Что же им дадим делать?
Suulkoi- strunal annammo	Шулкой – струне дадим
Sorzan luuhizet soitin	Певучие косточки из костей утки,
A Rivin – sunniL annammo	А Ривисунни дадим кантеле
Kalan luuhizet kandlehuat.	из костей рыбы.
Kodipoijal annammo	Кодипойге дадим звонкие
Heinän jurizet heloitet kellozet.	колокольчики из корней травы

Заканчивается руна тем, как умелы в игре на музыкальных инструментах сыновья Ильмойллины – завораживают своей игрой так, что все работы прекращаются в деревне. Впечатляет песнь Екатерины Григорьевны «Поиски гуся» - эта песнь о потере близкого, родного и невозможности его вернуть, даже если обойдешь весь свет.

Lähtiin häi kodih astumah	Пошла я домой
Kuunäl vierä dorogua muä	Слеза катилась по дороге
Iče astuin muadu muä	Сама шла по земле.

Интересна и трагична судьба этой женщины. Родилась она в 1888 году, в деревне Симон-наволок Видлицкой волости Олонецкого района, в бедной крестьянской семье. Песни и сказки усвоила еще в молодости, от бабушки и родителей, но был у Екатерины Григорьевны и свой дар. Это подтверждается сложенными ею песнями. «Видлицкий десант» - о трагедии 1919 года, разыгравшийся в селе Видлица, где у церкви были расстреляны местные коммунисты, крестьяне, возглавляемые М.Е. Розенштейном. Среди них был и муж Екатерины Григорьевны – М.Г. Гаврилов. Именно им, своим землякам и мужу посвятила сказительница песнь «Видлицкий десант».

Екатерина Григорьевна на протяжении 18 лет являлась делегаткой и членом сельсовета. Вступила в колхоз в самом начале коллективизации.

Трудилась. В трудной жизни дар складывать руны был на конференции сказителей в г.Петрозаводск. Годы Великой отечественной войны провела в эвакуации и после возвращения в родную деревню активно принялась за восстановление родного колхоза. но в память о Великой Отечественной она слагает «Сказание о партизанке Великой Отечественной войны Анастасии Звездиной».

В 1949 году Екатерина Григорьевна участвует в проведении 100-летнего юбилея полного издания «Калевалы» награждается Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-финской ССР»

А в деревне Тарасово Обжанского сельского совета Олонецкого района, в 1875 году, в семье бедного крестьянина родилась девочка, и была крещена Марфой. С раннего детства работала в своем хозяйстве, была обучена не только традиционным женским делам, но умела коня запрячь, дом рубить, печи ставить и уже с 14 лет от роду рыбачила на Ладожском озере вместе с отцом.

В 22 года вышла замуж родила пятерых детей. Муж умер после долгой и тяжелой болезни в 1914 году. И вновь вся тяжесть деревенской жизни в большой семье ложится на ее женские плечи. на руках осталось пятеро детей. Но сумела вырастить всех. А в 1937 году были репрессированы три ее сына. Это был очередной удар судьбы. Но крепкая крестьянская закалка, щедрость и красота души этой женщины, помогли ей выдюжить это горе. А слагать и петь сказки и песни ее научили мастера, что красили – ремонтировали церковь Обжанскую. А потом уже и сама складывала о доле женской, о жизни, о радостях и горестях деревенских будней. Поучала дочь и сына «Elä hos tuada jvgiambi elostu – suurmuu Jumalas räivvata» - «Живи хоть того тяжелее жизнь, а смерти от Бога жди».

От Марфы Матвеевны В.Евсеев в 1948 году записывает песнь (единственный вариант), где имя героя произносится, как Киллервой, когда как по «Калевале» оно нам известно, как Куллерво. Марфа Матвеевна передает нам историю Киллервы, который узнает о смерти всех своих родных. Не оставляют равнодушными читателей этические песни «Выкуп девушки» и «Василейне уезжает из дому». Обе эти песни из пережитого, из жизни.

А внучка Марфы Матвеевны, Анастасия Васильевна Демоева, ныне живущая в деревне Обжа, вспоминает, как бабушка пела им руну о сыне, кольце, оставленном им, как знаке о его здравии, о возвращении его домой и о том, как никто, из родных не признал в нем его. Анастасия Васильевна вспоминает, что бабушка со слезами на глазах пела эту печальную, длинную песню, а они, маленькие дети слушали ее тихий голос и плакали. А на свадьбах причитала, а при трудностях в жизни, когда беда и горе одолевали, брала хлеб, воду, завязывала в платочек и через болото шла помолиться, в Александра-Свирский монастырь.

Знала много сказок, пословиц, поговорок. Была глубоко верующей, доброй, не любила ссор. Дочка Марфы Матвеевны, Ищеева Анастасия Михайловна (с ней мы в июне 1999 года встречались, а в августе ее не стало).

En häi ihalmos, tuttoine,	Не от радости, я девушка
Sadua pajöa pajäta	Сто песенок пою.
Pahoi mielii iäres aijön	Свою досадушку гоняю
Omua iččiä iloitan.	И себя повеселю.

Все они были участниками Всекарельской конференции сказителей и мастеров изобразительного искусства, проходившей в мае 1939 года в Петрозаводске.

Вот такие они, олонецкие сказительницы. Вглядываясь в их лица, обращаешь внимание на то, что все они схожи – Ирина Федосова, Мария Михеева, Марфа Патчиева, Парасковья Анисимова. Есть что-то в их лицах роднящее всех – может мудрость карельской женщины, ее материнская сила и любовь, безграничная забота обо всем и крепкая, вечная связь с землей-кормилицей, солнцем, дающим жизнь и бездонным небом, зовущим к себе, в вечность. А может, схожи они своим даром, связующим звеном между прошлым и будущим.

Песни, сказки – записанные от них – ценнейшее наследие народной культуры. И мне хотелось рассказать всем, какие удивительные, духовно богатые это были люди, и жили они у нас, на нашей родной Олонецкой земле, в старых олонецких деревушках, неграмотные, не сумевшие получить образование, но мудрые и щедрые на добрые дела и нежные слова. У каждой из них своя судьба, но словно одна, на всех, настолько много в их жизни общего, пережитого.

Известно, что на Олонецкой земле были и другие сказители. Сегодня хочется назвать и их. Это А. Пашков из деревни Княшино и Н. Тухкина из деревни Ахпонова гора, Видлицкого сельского совета.

Анна Ивановна Демоева – деревня Верховье, мы восхищаемся меткостью пословиц и поговорок, записанных у Анны Ивановны, дай Бог ей здоровья на долгие годы, есть у нас и причитальщицы, ведь в олонецких деревнях считают, что без плача-причитания грех хоронить умерших, но это уже другой разговор.

Сегодня, когда мы все чаще обращаемся к своей истории, к родным истокам, мы вспоминаем тех людей, кто щедро делился своим талантом, кто нес живой источник радости жизни. Сегодня, любуясь неповторимой красотой родного края, мы понимаем – это она, наша природа наградила их великим даром песнопений, обогатила их душу, ум неиссякаемой силой. Поэтому, проходят годы, а мы вновь и вновь возвращаемся к былому, вспоминаем их сказания, песни, отдаем дань признания их таланту и величию народной поэзии.

Список использованных материалов

1. Карельские эпические песни/Акад. наук СССР; Ин-т истории языка и лит.; Предисл., подготовка текстов и комментарий В.Я. Евсеева. – М.; Изд. Академии наук СССР, 1950. – 526 С.
2. По материалам этнографических экспедиций.

